

Для цитирования: Загребин С.С. Культурная политика как предмет общественной дискуссии (на примере полемики вокруг фильма «Матильда») // Социум и власть. 2017. № 6 (68). С. 108–113.

УДК 30+316.3/4

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ПРЕДМЕТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИСКУССИИ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛЕМИКИ ВОКРУГ ФИЛЬМА «МАТИЛЬДА»)

Загребин Сергей Сергеевич,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
профессор кафедры философии
и культурологии,
доктор исторических наук, профессор,
Челябинск, Россия.
E-mail: zagrebins@cspu.ru

Аннотация

В статье рассмотрены особенности культурной политики государства на современном этапе отечественной истории. Автор показывает, как базовые принципы новой культурной политики становятся поводом и предметом широкой общественной дискуссии. На примере дискуссии вокруг фильма «Матильда» режиссёра Алексея Учителя, в статье сделан вывод, что политические разногласия акторов социокультурного процесса выражают две противоположные тенденции возможного развития российской культуры и общества.

Ключевые понятия:

культура, культурная политика,
традиционные ценности,
православие,
кинематограф,
традиция,
инновация.

Культурная политика в постсоветский период российской истории прошла сложный путь поиска и смены базовых ориентиров и координат. Представляется возможным выделить как минимум три периода развития культурной политики, исходя из доминирующей парадигмы понимания сущности феномена культуры. Первый период можно обозначить 1991–1999 гг., когда культура трактовалась как пространство свободы, свободы творчества, самореализации, самовыражения и т.д. Вторым периодом можно обозначить 2000–2007 гг., когда культура стала трактоваться как товар в системе рыночных отношений, а культурная деятельность – как сфера услуг. Третьим периодом можно обозначить 2007–2016 гг., когда культура стала пониматься как миссия и как ресурс национальной безопасности. Мы подробно писали об этом в отдельных статьях [1; 2; 3; 4]. В настоящее время в научной литературе существует много определений термина «культурная политика». Мы будем использовать определение С.Б. Синецкого, который трактовал культурную политику как «целенаправленную, перспективную (долгосрочно) ориентированную деятельность, обеспечивающую развитие общества (его части) в рамках обоснованно отобранных и искусственно внедряемых культурных норм, пропагандируемых ценностей» [5, с. 73].

Современный период развития культурной политики связывается нами с разработкой и принятием двух важных государственных документов. В декабре 2014 года Указом Президента РФ были утверждены «Основы государственной культурной политики», а в феврале 2016 года Распоряжением Правительства РФ была утверждена «Стратегия культурной государственной политики на период до 2030 года»¹. В течение 2015–2017 гг. в российском обществе развернулась дискуссия, захватившая как профессиональных исследователей, так и широкую культурную и научную общественность. В процессе общественной дискуссии высказывались полярные мнения о сущности и перспективах культурной политики в России. Поводом для

¹ Основы государственной культурной политики [Электронный ресурс]: Режим доступа: WWW. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47325> – 09.04.2015.; Стратегия государственной культурной политики до 2030 года [Электронный ресурс]: Режим доступа: WWW. URL: // http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2016/09_03_2016_01.pdf – 25.04.2016.

дискуссии стали ключевые позиции новой культурной политики России. Обозначим эти инновационные идеи, вызвавшие дискуссию. В новой культурной политике государства культура стала трактоваться как миссия, как ресурс и фактор национальной безопасности. В документе «Основы государственной культурной политики» подчёркивалось, что «Государственная культурная политика призвана обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие как основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны. Государственная культурная политика признаётся неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Культура, таким образом, приобретает совершенно новый аксиологический статус в современном обществе.

Другие важные позиции отражены в следующих постулатах документа, декларирующего, что «В современном мире культура становится значимым ресурсом социально-экономического развития, позволяющим обеспечить лидирующее положение нашей страны в мире. На протяжении всей отечественной истории именно культура сохраняла, накапливала и передавала новым поколениям духовный опыт нации, обеспечивала единство многонационального народа России, воспитывала чувства патриотизма и национальной гордости, укрепляла авторитет страны на международной арене. Утверждение приоритета культуры призвано обеспечить более высокое качество общества, его способность к гражданскому единству, к определению и достижению общих целей развития. Главным условием их реализации является формирование нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности».

Следует подчеркнуть, что основой отечественной культуры данный документ определял культурную традицию российской цивилизации, выраженную в системе ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения. А процесс утверждения в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта определяется как необходимое условие для индивидуального развития личности и поступатель-

ного развития всего общества. В документе отмечено, что в процессе формирования системы ценностей российской цивилизации особую роль сыграли и продолжают выполнять традиционные конфессии: православие, ислам, буддизм, иудаизм. Перечисленные выше положения, особенно связанные с религиозной культурной традицией, и вызвали наиболее острую общественную дискуссию. Условно, но вполне определённо выделились две полярные позиции противников и сторонников новой культурной политики: так называемые «либералы» и «патриоты».

В качестве примера обширной дискуссии отметим полемику вокруг кинофильма режиссёра Алексея Учителя «Матильда». За год до выхода фильма в широкий прокат стало известно, что кинокартина посвящена личным отношениям будущего императора Николая II и балерины императорских театров Матильды Кшесинской. Poleмика вышла в общественное поле после того, как осенью 2016 года депутат Государственной Думы Наталья Поклонская обратилась с запросом в Генпрокуратуру РФ, в котором инициировала проведение экспертизы фильма «Матильда» на предмет наличия в нём контента, оскорбляющего чувства верующих. Подобное обращение во многом было оправданным, поскольку кинофильм «Матильда» обращался к весьма деликатной теме.

Напомним, что Русской православной церковью российский император Николай II (1868–1918), императрица Александра, их дети – Алексей, Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия, в 2000 году были канонизированы как святые страстотерпцы. В настоящее время образы Царственных страстотерпцев являются предметом поклонения православных христиан. В фильме «Матильда» «образы» императора Николая II и императрицы Александры Фёдоровны представлены в формате художественного вымысла, что неизбежно предполагает возможные отступления от реальных исторических фактов, авторские интерпретации исторических сюжетов. Именно подобная авторская вольность в трактовке персонажей и событий и вызвала обеспокоенность части российской общественности.

Последующие события развивались достаточно быстро. Так, за несколько месяцев

до выхода фильма «Матильда» в прокат во многие столичные и провинциальные кинотеатры стали поступать анонимные телефонные звонки с угрозами поджога кинотеатров, в которых этот фильм будет демонстрироваться. В январе 2017 года некая «общественная организация» с эпатажным названием «Христианское государство – Святая Русь» разослала директорам ряда кинотеатров письма с требованиями отказаться от проката фильма «Матильда». В СМИ приводились фрагменты этого письма: «Если выйдет фильм «Матильда», кинотеатры будут гореть, может, даже пострадают люди. Официально уведомляем: любой баннер, афиша, листовка с информацией о прокате фильма будет рассмотрена как желание унижить святых православной церкви и провокация к «русскому майдану»². Очевидно, что само название «Христианское государство» было призвано вызвать в обществе негативные ассоциации с «Исламским государством» – террористической организацией, запрещённой в России и ряде других стран.

Далее последовала череда экстремистских акций. В августе 2017 года неизвестные лица попытались поджечь офис студии «Рок» режиссера Алексея Учителя. Масштабного пожара не произошло, пострадал только фасад здания. В сентябре 2017 года в Екатеринбурге водитель въехал на УАЗе в кинотеатр, попытался протаранить двери, а потом поджег машину. Водитель был задержан и не отрицал своей вины. Версия протеста против проката фильма «Матильда» отработывалась следствием как основная. В результате, из опасения возможных террористических акций, крупнейшие в стране объединенные сети кинотеатров «Синема Парк» и «Формула кино» отказались от проката картины. А некоторые руководители субъектов Российской Федерации выступили с рекомендацией не демонстрировать фильм в киносети своих регионов.

После подобных инцидентов, депутат Наталья Поклонская выступила в социальных сетях со словами: «Кто бы ни стоял за

организацией провокаций последних дней в Екатеринбурге, Омске и Москве, и кто бы ни планировал совершение новых противоправных деяний – призываю Вас остановиться! Если бы православие насаждалось кулаком и огнём, его уже давно не было бы на земле. Уверена, что ни заказчики, ни исполнители указанных преступлений не имеют никакого отношения к вере и православию. Решительно осуждаю любое проявление насилия, тем более представляемое под видом экстремистской деятельности в религиозной сфере. Понимаю, что всё это часть определённого плана, направленного на дестабилизацию общества, разобщение людей, дискредитацию православных верующих»³. Примечательно, что это выступление депутата не было прокомментировано её оппонентами.

Можно предположить, что инициатором провокационных звонков и других акций явной экстремистской направленности стали деструктивные социальные группы, организаторов и бенефициаров которых идентифицировать в настоящее время не представляется возможным. По всей видимости, целью деятельности так называемых «православных активистов», направляемых неизвестными «актерами», является нанесение репутационного вреда Русской православной церкви и дискредитация базовых положений новой культурной политики государства, ориентированной на ценности традиционной культуры.

Примечательно, что в медийном пространстве ответственность за подобные акты насилия возлагается именно на депутата Наталью Поклонскую. В качестве примера приведём высказывание известного либерального журналиста Евгения Киселёва: «...А что если власти, то и дело апеллируя к традиционным ценностям, православию, самодержавию, народности и прочим скрепам, разжигая антизападные настроения, потакая церковным консерваторам и устроителям крестных ходов под дремучими обскурантистскими лозунгами... не предпринимая ничего против обезумевшей прокурорши Поклонской, выпустили

² Активисты пообещали сжечь кинотеатры за показ «Матильды» Учителя. 31 января 2017 [Электронный ресурс]: Режим доступа: WWW. URL: <https://lenta.ru/news/2017/01/31/threats/> – 17.09.2017.

³ Наталья Поклонская [Электронный ресурс]: Режим доступа: WWW. URL: <https://www.facebook.com/PoklonskayaNV?fref=ts> – 19.09.2017.

джинна из бутылки?»⁴. Причём обвинения исходят не только из лагеря «либералов», но и от коллег-депутатов. Так, глава Комитета Госдумы по культуре Станислав Говорухин заявил, что Наталья Поклонская «из хороших побуждений разбудила все мракобесные силы и нанесла этим ущерб». Свои претензии высказали депутаты Владимир Бортко, Владимир Жириновский (последний сделал это в оскорбительной форме).

Министр культуры РФ Владимир Мединский заявил: «Не знаю, какими соображениями руководствуется уважаемая госпожа Поклонская, затеявая и поддерживая этот гвалт. Может, и от чистого сердца. Тем более не готов разгадывать мотивации разнокалиберных активистов-поджигателей, нагло именующих себя «православными»⁵. В защиту выступил спикер Государственной думы Вячеслав Володин, подчеркнув, что Наталья Поклонская как член нижней палаты парламента имеет право на свою позицию. Тем самым практически повторив слова президента РФ, сказанные ранее в рамках прямой линии в июне 2017 года. Тогда же В.В. Путин по данной проблеме подчеркнул: «Очень рассчитываю на то, что у нас открытый диалог в обществе сохранится, но призываю всех к тому, чтобы этот диалог вёлся в рамках приличий и, самое главное, в рамках закона»⁶.

Взвешенную и конструктивную позицию заняла Русская православная церковь. В сентябре 2017 года председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Владимир Легойда заявил, что акты насилия, связанные с фильмом «Матильда», не могут исходить от верующих людей. Владимир Легойда подчеркнул, что «не только православному

христианину, но и любому верующему человеку не придёт в голову выражать свое несогласие с чем-либо способом, опасным для жизни и здоровья ни в чём не повинных людей», и что «позиция православной общественности, людей, которые молятся в связи с выходом фильма «Матильда» или направляют обращения в адрес тех, от кого зависит решение о прокате, и акты демонстративного насилия – явления из разных нравственных галактик»⁷. Следом РИА «Новости» сообщило, что Московская патриархия предложила внести поправки в федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» (№ 125-ФЗ), которые запретят любым общественным объединениям, не связанным напрямую с Русской православной церковью, включать в свои названия слово «православный». Глава юридической службы Московской Патриархии игуменья Ксения (Чернега) подчеркнула, что «Организации, которые никак не связаны с религиозными общинами, не должны включать в свои наименования такого рода сведения, как мы полагаем»⁸. Следует отметить, что и эти инициативы РПЦ вызвали резкую критику «либерального» медийного поля.

В начале октября 2017 года острая фаза данного социального конфликта сменилась ослаблением социально-политической дискуссии. Этому во многом способствовали действия власти. По сообщению interfax.ru, 20 сентября был арестован лидер так называемого «Христианского государства» Александр Калинин и некоторые его сообщники⁹. Депутаты Государственной Думы РФ приняли решение показать фильм «Матильда» в день общероссийской премьеры, 26 октября 2017 года, в стенах Госдумы в рамках «Парламентско-

⁴ Православный Иран шагает по стране. Автор Евгений Киселёв. 22:30, 17 сентября 2017 [Электронный ресурс]: Режим доступа: WWW. URL: <http://echo.msk.ru/blog/kiselev/2057260-echo/> – 18.09.2017.

⁵ Говорухин назвал действия «темных сил» против «Матильды» «мини-ИГИЛом». Интерфакс, 14 сентября 2017 года [Электронный ресурс]: Режим доступа: WWW. URL: https://www.mkrf.ru/press/news/govorukhin_nazval_deystviya_temnykh_sil_protiv_matilydy_mini_igilom/ – 15.09.2017.

⁶ Прямая линия с Владимиром Путиным. 15 июня 2017 года. [Электронный ресурс]: Режим доступа: WWW. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54790> – 18.09.2017.

⁷ Православные верующие не могут ставить под угрозу жизнь и здоровье людей [Электронный ресурс]: Режим доступа: WWW. URL: <http://sinfo-mp.ru/pravoslavnye-veruyushhie-ne-mogut-stavit-pod-ugrozu-zhizn-i-zdorove-lyudej.html> – 18.09.2017.

⁸ РПЦ предложила ввести монополию на слово «православный» в названиях [Электронный ресурс]: Режим доступа: WWW. URL: <http://www.rbc.ru/politics/15/09/2017/59bbcfc9a794724b8445bb1> – 18.09.2017.

⁹ Лидер «Христианского государства» задержан по делу о поджоге из-за «Матильды» [Электронный ресурс]: Режим доступа: WWW. URL: <http://www.interfax.ru/russia/579803> – 12.10.2017.

го киноклуба». Заместитель председателя Комитета Госдумы по культуре, народный артист СССР Иосиф Кобзон заявил журналистам, что считает неправильным запрещать фильм «Матильда» и предложил продолжить обсуждение вопроса после выхода фильма в прокат¹⁰.

12 октября 2017 года, открывая заседание Высшего Церковного Совета в храме Христа Спасителя, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратился к собравшимся со словом, в котором затронул тему осмысления трагических событий минувшего столетия. Патриарх в частности сказал: *«События XX века для многих людей – это всё ещё кровоточащая рана. Царственные страстотерпцы, сонм новомучеников и исповедников за веру, сотни тысяч жертв, уничтоженное духовное наследие, изгнание интеллектуального цвета нации за её пределы... К сожалению, эти горькие страницы нашего прошлого сегодня часто становятся предметом спекуляций, в том числе и на художественном уровне...»* И далее Святейший Владыка продолжил: *«Художник имеет право на художественный вымысел, но художественный вымысел и ложь – это разные вещи. Художественный вымысел является драматургическим приёмом и как таковой усиливает интерес зрителя к историческим фактам. Ложь – это не драматургический прием. Ложь грубо искажает историческую действительность и сознательно вводит людей в заблуждение...»* Примечательно, что Патриарх Кирилл подчеркнул: *«Примирение и солидарность должны быть рефреном нашей сегодняшней общественной дискуссии – тем более с оглядкой на недавнюю историю»¹¹*.

Российское общество расколото на два условных лагеря – «либералов» и «патриотов», контуры которых и социологические параметры идентифицировать не представляется возможным. Понятно, что разделение идёт «по вертикали» и затрагивает все общественные слои, группы, страты, начиная от властных и финансовых элит, представителей всех социальных и

профессиональных сообществ, медийных персон, журналистов и блогеров и заканчивая так называемым «простым народом». Сущность противостояния состоит в различном понимании глобальных стратегий социально-экономического и социокультурного развития российского общества. «Либералы» ориентируются на англо-саксонскую систему социальных отношений, с апологетикой личных свобод и культом потребления, с ограничением роли государства в экономике и социокультурных отношениях. «Патриоты» стремятся к сохранению традиционных культурных ценностей, основанных на религиозных традициях и практиках православия, ислама, буддизма, иудаизма, к укреплению позиций государства, к развитию социального партнёрства власти, бизнеса, общества, к построению социально ориентированной экономики, установлению в обществе принципов социальной справедливости.

В настоящее время данное противостояние приобретает всё более конфликтный характер, поскольку идёт нарастание социальной активности «патриотов», наблюдается поддержка государством этой активности. «Либералы» отказывают «патриотам» в праве публичной демонстрации собственной позиции, полагая таковую пагубной для общественного развития. Экстремистские акции так называемых фундаменталистов оказываются в данном контексте «выгодными» именно для лагеря «либералов», которые нарочито пытаются связать любую традицию, в том числе традиционные религиозные организации, с террористической угрозой, исходящей от экстремистских псевдорелигиозных групп. Подобная позиция «либералов» приводит к затруднению конструктивного диалога с «патриотами», к обострению социальной напряжённости. В год столетия Великой русской революции подобный раскол в обществе воспринимается как знак, как предупреждение о возможных пагубных последствиях общественных нестроений. В этой ситуации крайне затруднён оптимистический прогноз разви-

¹⁰ «Матильду» ни в коем случае нельзя запрещать, заявил Кобзон " [Электронный ресурс]: Режим доступа: WWW. URL: <https://ria.ru/culture/20171011/1506631572.html> – 12.10.2017.

¹¹ Святейший Патриарх Кирилл: «Воспоминания о революционных событиях не должны служить поводом для новых раздоров и гражданских распрей» [Электронный ресурс]: Режим доступа: WWW. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5033230.html> – 12.10.2017.

тия дальнейших событий, можно высказать лишь сдержанную надежду на установление конструктивного социального диалога, основанного на взаимном уважении и готовности согласования позиций.

1. Загребин С.С. Культурная политика в современной России // Вопросы культурологии. 2008. № 3. С. 33–35.

2. Загребин С.С. Культурологическая экспертиза в системе культурной политики современного российского государства // Фундаментальные проблемы культурологии: в 4 т. / Отв. ред. Д.Л. Спивак. СПб.: Алетейя, 2008. Т. IV: Культурная политика. С. 54–57.

3. Загребин С.С. Культурная политика как индикатор поиска стратегии общественного развития в современной России // Социум и власть. 2015. № 5. С. 126–131.

4. Загребин С.С. Культурная политика в постсоветской России 1991-2015 гг. // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2015. Т. 15. № 4. С. 18–23.

5. Синецкий С.Б. Культурная политика XXI века: от прецедента Истории к проекту Будущего: моногр. Челябинск, 2011. 288 с.

References

1. Zagrebina S.S. (2008) *Voprosy kul'turologii*, no. 3, pp. 33–35 [in Rus].

2. Zagrebina S.S. (2008) *Kul'turologicheskaja jekspertiza v sisteme kul'turnoj politiki sovremennogo rossijskogo gosudarstva / Fundamental'nye problemy kul'turologii: v 4 t. / Отв. ред. D.L. Spivak. St. Petersburg, Aletejja, t. IV: Kul'turnaja politika*, pp. 54–57 [in Rus].

3. Zagrebina S.S. (2015) *Socium i vlast'*, no. 5, pp. 126–131 [in Rus].

4. Zagrebina S.S. (2015) *Vestnik JuUrGU. Serija «Social'no-gumanitarnye nauki»*, t. 15, no. 4, pp. 18–23 [in Rus].

5. Sineckij S.B. (2011) *Kul'turnaja politika XXI veka: ot precedenta Istorii k proektu Budushhego: monogr.* Cheljabinsk, 288 p. [in Rus].

For citing: Zagrebina S.S.

Cultural policy as a subject of public dialogue (as exemplified by debates on the film “Matilda”) // *Socium i vlast.* 2017. № 6 (68). P. 108–113.

UDC 30+316.3/4

CULTURAL POLICY AS A SUBJECT OF PUBLIC DIALOGUE (AS EXEMPLIFIED BY DEBATES ON THE FILM «MATILDA»)

Zagrebina Sergey Sergeevich,

South Ural State University of Humanities
and Education,

Professor of the Department Chair of
Philosophy and Cultural Studies,

Doctor of History, Professor,
Chelyabinsk, Russia.

E-mail: zagrebins@cspu.ru

Annotation

The article considers peculiarities of the state's cultural policy at the present stage of national history. The author shows how basic principles become the subject of widely spread public dialogue. As exemplified by the discussion over the film “Matilda” directed by Alexey Uchitel the author makes a conclusion that political disagreements of the actors of social-cultural process express two opposite tendencies of possible development of Russian culture and society.

Key concepts:

culture,
cultural policy,
traditional values,
orthodoxy,
cinematography,
tradition,
innovation.